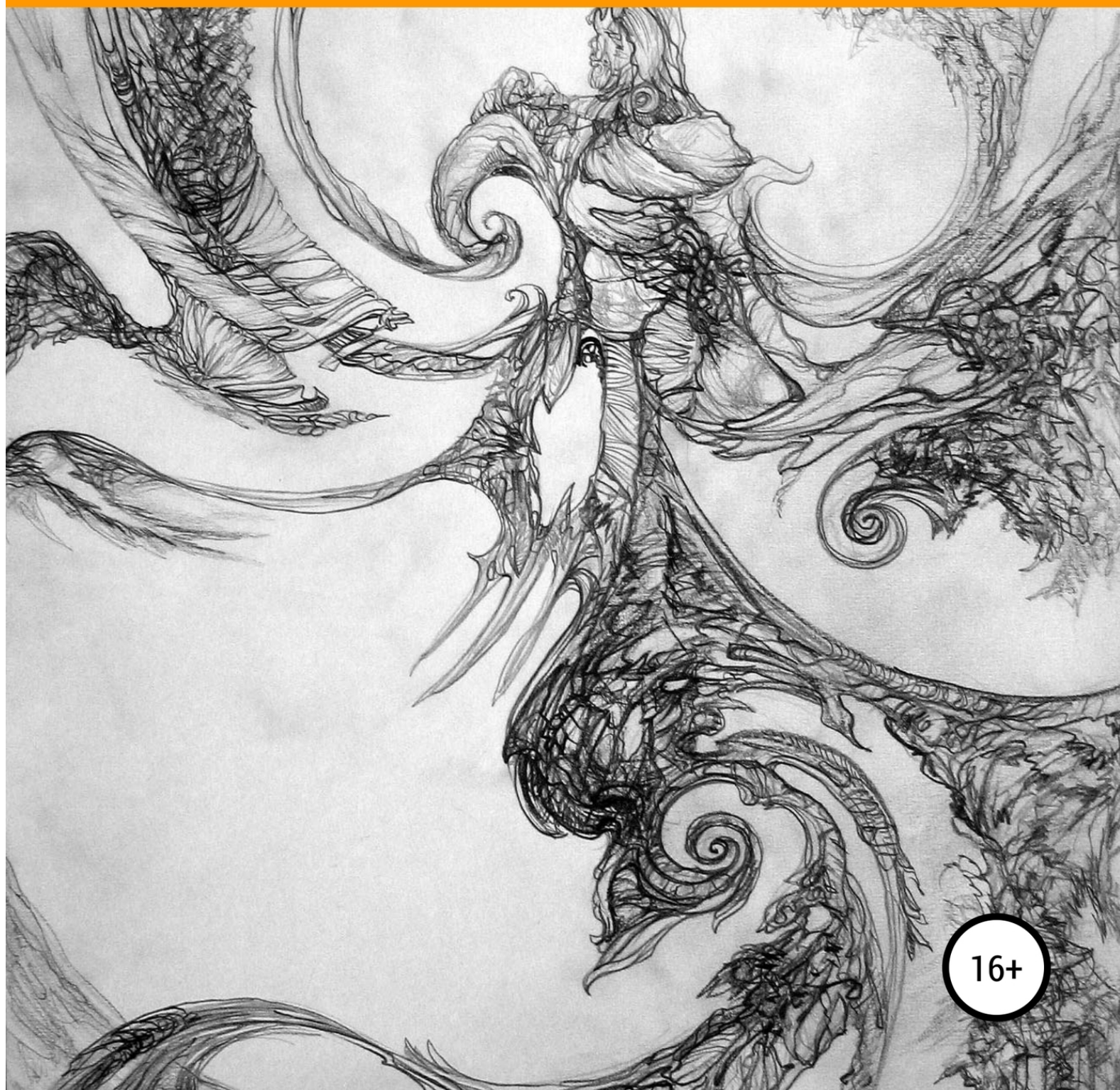

ОЛЬГА САТОЛЕС

ИЗБАВЛЕНИЕ

Остановка в бесконечности

16+

Ольга Сатолес

**Остановка в
бесконечности. Избавление**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сатолес О.

Остановка в бесконечности. Избавление / О. Сатолес — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05740-1

Детектив Ян странствует во Вселенной и специализируется на расследовании преступлений, в которых замешаны люди. Вместе с напарниками Ян расследует дело об исчезновении фермера на планете Сулун.

ISBN 978-5-532-05740-1

© Сатолес О., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

– Ян! Я-я-ян!

Квук сбежал по склону, семена и размахивая на ходу лапами.

- Уф! Хорошо, что догнал, – Квук сипло дышал, хватаясь за ребристую грудь.
- Позвать в кун не догадался? Зачем мотаться? Случилось что-то?
- Да не отвечает он у тебя!

Я взглянул на коммуникатор – доступ извне был заблокирован.

- Ты *вечером* уезжаешь?
- Вечером.
- Тебе нужно зайти перед отъездом в нашу контору.
- Это ещё зачем? У меня и так времени в обрез!
- Там узнаешь – зачем.

Я терпеть не мог недосказанностей! «Приходи – узнаешь» – я на эти посулы не вёлся.

– Квук, ты меня знаешь – или выкладывай сейчас всё, как есть, или я ни в какую контору не приду.

- Ладно, скажу, но не вздумай меня выдать – шеф голову мне открутит.
- Не бойся, изображу удивление.
- В общем, напарников тебе дают.
- Зачем мне напарники? Зорд думает, как мне пятьдесят стукнуло, так чипы из меня посыпались и мне нужна нянька, чтоб их подбирать?
- Ну, не кипятись! Никто не собирается чипы за тобой подбирать. Двое молодых ребят. Стажёры. Научишь их чему-нибудь...
- Чему? Жарить картошку на бензобаке и ты их можешь научить.
- Это тут причём? – обиделся Квук. – Всю жизнь ты мне картошку эту вспоминать будешь? Что ты за существо такое? Другой обрадовался бы, что будет, кому за пивом бегать, а ты выпендриваешься.

– Я пиво не пью. А в крайнем случае и сам ещё в силах сгонять, если уж на то пошло.

– Моё дело передать тебе приказ шефа, и пререкайся не со мной, а с ним, – рассердился Квук. – А хочешь – вообще не приходи. Пусть тебя уволят! Мне только лучше – меня на твоё место назначат. Пока!

– Ага! Размечтался – крыса тыловая! Такой трус, как ты, моё место не потянет! – крикнул я в спину наглецу.

Понятно, что никто меня не уволит, но, если послушаться приказа, Зорд проест дырку в голове. Моей. Причём, зная его прожорливость и эксцентричность, можно предположить, что сделает он это в самом прямом смысле слова. Потому я решил не откладывать «на сладкое» визит к шефу и потащился обратно в контору.

– Заходи, заходи!

Зорд был редкостно приветлив и лучился четырьмя улыбками.

– Угадай, зачем я тебя позвал? – шеф хитро прищурил единственный глаз и заулыбался пуще прежнего – во все шесть ртов.

– Денег, наверное, дать в дорогу... Побольше.

Я уточнил на всякий случай, а в душе искрой чиркнула надежда – вдруг и правда гад трёхчленный раскошелится? И тут же сам над собой посмеялся. Шеф смущённо запрядал ушами, метёлочкой на кончике пальца смахнул со стола невидимую пыль, не к месту кокетливо повертел голым хвостом и, хмыхнув совсем по-человечьи, спросил:

– Разве тебе нужны деньги?

Издевается сволочь! Но я человек сдержанный и с начальством не ссорюсь, поэтому невозмутимо ответил:

– Деньги – такая вещь – в хозяйстве всегда пригодятся.

– Точно! – неожиданно расхохотался Зорд и захлопал кулаками по столу. – И мне тоже пригодятся, поэтому тебе я их не дам! Да ты сядь!

Шеф уместился в кресле, заёрзал, нашёл удобное положение, довольно надулся и превратил рты в щёлочки – посерьёзшел.

– Я тебе напарников даю, – осторожно произнёс Зорд и чуть отпрянул, ожидая мою реакцию. Я решил удивить его своим хладнокровием.

– Да? А зачем они мне, можно поинтересоваться?

– Не они тебе, – прошептал зачем-то шеф, словно доверяя мне страшную государственную тайну. – А ты им. Ты их всему научишь. Всему, что умеешь сам, – радостно и громко провозгласил Зорд.

– Ну-у, я много чего умею, – я мечтательно закатил глаза и приготовился загибать пальцы. – Есть, пить, женщин..., ну, Вы поняли, космобус водить...

– Я думаю, есть-пить они сами умеют, – прервал шеф моё «хвастовство». – А вот космобус – это уже ближе к теме. Нужно сделать из них сыщиков. Таких же отличных, как ты! Ты же у нас самый сообразительный и опытный, тебе и обучать молодёжь.

Зорд мне польстил, но меня так просто на «Ян – хороший мальчик» не купишь.

– Чью голову посетила эта блестящая идея, позвольте узнать?

Зорд снова оскалится во все шесть ртов и торжественно произнёс:

– Прислало стажёров руководство, а вручаю тебе их – я!

– И на сколько Вы планируете их «каникулы»?

– Хоть на одно дело! Тебе что – жалко? Ну, полетают с тобой ребята, погоняешь их за...

– Отличные сыщики за одно дело? – оборвал я шефа, чувствуя, что самообладание посылает мне прощальный привет.

– Не цепляйся к словам, Янечек, – проворковал Зорд и прикрыл глаз. – Научишь ребят парочке твоих фирменных приёмчиков – с тебя не убудет.

Когда разговор шефа перетекал в мурлыкающее русло, лучше его резво заканчивать и ретироваться – Зорд в жизни неверно сориентирован, даром что вид устрашающий. Я, конечно,

подозревал, что этот хитрый паразит нарочно делает вид, что заигрывает, чтоб с ним побыстрее соглашались, но искушать судьбу не хотел.

– Хорошо! Пусть подходят к старту. Только чтоб у них была полная экипировка и личные деньги! Не дам ни горта – так и знайте!

– Конечно, конечно – Академия порядка знает. Спасибо, что согласился, Ян.

Следующая фраза догнала меня, когда я был уже в коридоре:

– Да, и вот ещё что...

Пришлось вернуться. Рты шефа снова вытянулись в линию.

– Будь со стажёрами помягче. С одним, особенно.

– Это ещё почему? Академия стала принимать нервнобольных?

– Нет, нормально там всё с нервами... Надеюсь... В общем, на месте разберёшься.

Надо признать, Зорд меня слегка заинтриговал – хотелось бы увидеть стажёра из Академии, которому требовалось мягкое обращение. Помню, каких зверюг представляли собой мои однокурсники – не думаю, чтоб кто-то из них нуждался в снисхождении.

Старт был назначен на семь. К космодрому я шёл слегка взвинченным – ожиданием знакомства и намеренно голодным желудком.

Я заметил эту парочку издали – оба люди – они топтались у края площадки, не решаясь подойти к трапу монструозного космобуса. Да, что есть, то есть – вид у моего транспортного средства устрашающий. Когда я его узрел впервые, мне почудилось, что этот зверь питается живыми существами.

Тощие рюкзаки за спинами стажёров на вид едва вмещали смену белья – то же мне «... Академия порядка знает...»

– Приветствую, молодёжь! – я так внезапно материализовался за их спинами, что оба, как по команде подпрыгнули и обернулись.

Теперь настала моя очередь застыть от удивления... Намёк шефа по поводу более мягкого обращения стал ясен – один из стажёров оказался девушкой!

Я не из тех, кто является противником путешествий с женщинами, следуя дурацкому поверию землян, но моему удивлению была причина – Академия раньше никогда не принимала девушек. Впрочем, времена меняются...

– Меня зовут Ян. Ваши имена сообщите по пути – у нас слишком мало времени.

Молодёжь смотрела на меня, как кролик на удава. И правильно – могу и слопать. Шутка!

– Живо в машину!

Я отметил про себя, как оба быстро и без толкотни разместились. Значит, кое в чём Академия их натренировала.

– Шеф, поехали? – пробубнил динамик голосом второго пилота.

Вот за что я люблю полёты, так это за то, что в космобусе шеф – я.

– Давай!

Дверь впечаталась в обшивку. Машина удовлетворённо заурчала и легко, как бабочка, вспорхнула.

Я обернулся к напарникам и подмигнул:

– Ну что, мои юные друзья, добро пожаловать во взрослую жизнь!

Таких, как я, нанимают, чтоб выполнить грязную работу – найти преступника. Так выгодней. Только земляне привыкли думать, что вокруг постоянно кого-то грабят, насилуют, убивают, или по меньшей мере кто-то замысливает против них недоброе. В мире немало планет, где так редки подобные происшествия, что собственных детективов нет.

Я расследовал убийства, ограбления, кражи, которые были нетипичны для тех или иных планет. И ещё мне выпадала порой небольшая подработка – меня звали, когда в деле были замешаны люди, коих во множестве развелось во всех уголках Вселенной. Логика вполне объяснима – человек человека лучше знает, и чужим в эти запутанные дела лучше не соваться.

Напарники, вопреки дурному предчувствию, оказались не так уж плохи – заторможенный, но послушный всезнайка и улыбчивая симпатичная девушка.

Парня я окрестил Клод. Не подумайте, что он француз, просто он отрекомендовался такой длинной фамилией, что «клюд» это единственные подряд буквы, которые я запомнил.

Девушку звали Вэя.

Клод был одним из тех зануд, которые уверены, что хорошее впечатление можно произвести, втискивая в разговор заученные фразы из учебников и всячески демонстрируя, что ты владеешь любым вопросом. Часа через два после знакомства он мне смертельно наскучил. Чтоб обезвредить Клода до самого отбоя, я всучил ему испорченный навигатор и отправил к якобы исправному прибору составлять график погрешностей. Парень обалдел просто от такого важного задания и с первозданным рвением бросился выполнять поручение.

От Вэи я, напротив, был в восторге – она оказалась внимательным слушателем и лишь иногда кивком головы обозначала те моменты, которые были ей знакомы. Я понял – с девушкой мы сработаемся.

Ночью я проснулся от нестерпимой головной боли. У меня так бывает, если я накануне ничего не ем. Со вздохом подумал, как не хочется отрывать голову от подушки и тащиться в столовую за водой. Тут-то я и вспомнил про напарников. Я помедлил, обдумывая, какую степень нахальства позволить себе в обращении с новичками, и решил не смягчать – пусть привыкают к «тяготам» полёта. Вёю для начала решил пощадить. Дотянуться до кнопки селектора, не поднимаясь с постели, задача не из лёгких, но лень крушит любые преграды:

– Клод!

В ответ в селекторе зашуршало и засипело, раздался скрип койки, откашлялись.

– Ян?

– Он самый. Набери в столовой воды и дуй ко мне в каюту.

– Угу!

Клод продемонстрировал чудеса расторопности и уже через минуту протягивал пакет с водой и капсулу с лекарством.

– Спасибо! Свободен! *Пока* свободен! – счёл нелишним добавить.

Когда дверь за Клодом закрылась, я мысленно поблагодарил Зорда за этот довесок в лице стажёров. Погонять кого-то можно, оказывается, не только за пивом. Интересно, как отреагировал бы шеф, знай он, что теперь в этом мире хоть кто-то ему благодарен?

Утром за завтраком парень был нестандартно молчалив и постоянно что-то рисовал в блокноте, лишь изредка отправляя в рот кусочек пищи. Он пытался нашарить еду, не глядя в тарелку, чем вызывал безудержное веселье обоих пилотов и лёгкую улыбку Вэи. Наконец, Клод заметил, что над ним смеются, насупил, отодвинул тарелку и уткнулся в своё занятие, не решаясь встать из-за стола без моей команды.

Чтоб отвлечь внимание от Клода, Вэя решила завязать со мной светский разговор:

– Ян, а какие у нас планы на сегодня?

– У вас с Клодом не знаю, а я должен вникнуть в дело, которое мне всучили только вчера.

– Вы же поручите нам что-нибудь... – Вэя осеклась, покосилась на Клода и осторожно добавила – что-нибудь несложное. Мне хочется быть полезной.

Я с грустью подумал, что с удовольствием передоверил бы ей приготовление пищи, вместо тупой машины, виртуозно портящей самые отборные продукты. Хотя вряд ли Вэя способна даже поджарить яичницу – этому в Академии уж точно не научат.

– Хорошо, я подумаю, чем вас занять. Кстати, Клод, как дела с погрешностями?

Стажёр взглянул на меня каким-то безумным взглядом и ничего не ответил. Я решил его пощадить.

– Бросай это дело, Клод – второй прибор тоже неисправен.

Клод поразмыслил, задумчиво откусил кусок от полусырого баклажана, с хрустом рас-трескав подгоревшую корочку, пожевал и сделал вывод:

– Хорошо, что Вы это сразу заметили, а то бы я до конца дней мучился.

Хорошо это или плохо, но парень так и не понял, что график был моей шуткой. Зато чуткая Взя покраснела от едва сдерживаемого смеха, и до конца ужина мы с ней обменивались многозначительными взглядами.

После завтрака я уединился в каюте, чтоб ознакомиться с материалами дела. Кун послушно транслировал раздел за разделом, и я постепенно погружался в очередную историю.

На планете Сулун в результате бурной фантазии учёных, успешно воплощённой в жизнь, отпала необходимость заниматься сельским хозяйством. Угодья решили отдать под расположенные заводы, в связи с чем затеяли большой переезд – всех деревенских жителей уговорами и посулами переманили в городскую часть континента.

Животных, принадлежащих крестьянам, по сходной цене выкупил Государственный фонд и отправил их в неизвестном направлении.

Один из будущих горожан оказался человеком доброй души – будучи не в силах бросить свою живность на произвол судьбы, привёз дипара, гожу, твика и пекту с собой в город.

Названия этих животных далёкому от Сулуна жителю, разумеется, ни о чём не скажут, но землянин меня поймёт, если представит, что человек по имени Роберт прихватил с собой из деревни корову, козу, свинью, и утку, и поселил всё это хозяйство в городской квартире. В силу того, что человеком он был немолодым, а этаж двадцатым, да и «сходни» не предназначены для шествия даже такого маленького стада, Роберт принял решение выгуливать любимую скотину в общем коридоре.

Роберт пытался бороться с шумом, производимым животными, и с грязью, но, даже проявив чудеса изобретательности, он не смог победить запах, а попросту – вонь.

И вот терпение жильцов-сулунцев, видимо, лопнуло. Однажды на прогулке Роберт и животные бесследно исчезли. Можно было бы предположить, что человек ушёл со своим стадом искать лучшей доли, но никто не видел эту весьма приметную компанию, покидающей пределы дома.

Дочь Роберта будучи уверенной, что отца убили, рыдая, обошла всех соседей и уговаривала отдать хотя бы труп. Местные сыщики доискиваться не стали, и власти Сулуна обратились в нашу фирму.

Дело довольно простое и весьма удачное для приобщения молодёжи к практике. Я был солидарен с опасениями дочери потерпевшего – этот бедняга наверняка не покидал дом живым, впрочем, как и его животные. Осталось найти среди жильцов исполнителя, а скорей всего и нескольких, и уговорить их показать место захоронения человека. Подопечных Роберта скорей всего банально съели.

Мне показалось, раскрыть это преступление не составит особого труда. Как раз то, что нужно начинающим детективам. Я позвал обоих в кун. Ребята тут же явились. Вид у обоих был обнадеживающе бодрым.

– Садитесь! Вот вам первое дело. Посмотрите прямо сейчас. Жду по возвращении свежих идей.

Я направился к выходу.

– Куда Вы? – хором заорали напарники.

В голосах чувствовалась растерянность, будто я им уже поручил схватить вооружённого преступника.

– Прогуляюсь. Заодно поразмышляю над делом.

Я и сам не терпел суеты при изучении материала и других намеревался приучить к уединению. Расследование – процесс творческий и спешки не терпит.

Я вышел на палубу – моё самое любимое место на корабле. Одно дело, когда вглядываясь в черноту сквозь иллюминатор, совсем иное впечатление от созерцания Вселенной через прозрачную стену, плавно перетекающую в пол. Большинство говорят, что их эта беспросветная Бездна убивает, а во мне она будит воображение и обостряет интуицию. Я сел прямо на пол, упёрся лбом в стекло и вскоре полностью растворился в пространстве, утратив ощущение времени.

– Ян! – голос Вэи вырвал меня из тьмы и вернул на корабль. – Вы спите?

– Нет-нет. Я думаю. Ты хотела что-то спросить?

– Мы с Клодом уже всё поняли!

– Неужели?

– Да! Тут всё ясно! Остаётся только найти сулунца-зачинщика и труп человека или того, что от него осталось. Поговорить с пристрастием с каждым соседом – кто-то да признается.

– Всего-то дел?

– Ну, да-а... Нам так кажется... Казалось...

Девушка услышала в моём тоне издёвку, и её уверенность начала таять, как апрельский снег ранней весной.

– Вообще-то я поручил вам дело не для того, чтоб вы его раскрыли, не вставая с дивана. От вас требовалось сначала изучить факты.

– Мы изучили...

– Отлично! Ну-ка, вернёмся – я проверю, насколько вы внимательны.

В каюте я откатил дело на начало, сел напротив парочки, спиной к экрану и принялся засыпать их «предметными» вопросами.

– Сколько животных привёз Роберт? Откуда именно он приехал? Кто члены его семьи? Сколько соседей на этаже? Все ли они сулунцы?

Клод и Вэя понуро молчали – не запомнили.

– Ну, вот, а вы говорите – изучили. А ведь всё, что я спросил, есть в материалах. Сливайте себе дело на куны и отправляйтесь каждый к себе. Читайте **ОЧЕНЬ** внимательно.

Отправив стажёров, я вновь отправился на палубу, где в счастливом одиночестве провёл время до ужина.

Во время ужина за столом новоиспечённых напарников не оказалось – заработались, наверное. Ну, ничего, не похудеют от одного пропущенного застолья.

Удостовериться в том, надолго ли дело отбило у ребят аппетит, я не успел – на рассвете мы приземлились.

Круглый мягкий сулунец, уютный, как кожаная диванная подушка, сидел напротив меня за символическим столом и на все мои вопросы с готовностью кивал. Кивок на этой планете означал согласие. Хотелось уткнуться в прохладное брюхо аборигена и отключиться – голова снова чертовски болела.

Я беседовал с Тидбом – комендантом дома, где бесследно исчез потерпевший. Вэя сидела в кресле справа от меня с куном наготове и училась вести протокол допроса.

– И так, Вы согласились с тем, что редко видели Роберта. Но Вы же – комендант. Вы должны знать, как живут обитатели Вашего дома. Скажите, пожалуйста, Вы знали, что человек держит скот в доме?

Комендант кивнул.

– Сколько животных у него было?

Сулунец утвердительно мотнул головой. По всему выходило, что сулунец меня ни черта не понимал. Я проверил переводчик на куне – прочитал ему три фразы на межпланетном и выбрал в меню перевод на митонский – язык, которым я владел как родным. Прозвучавший перевод был безупречен.

Тидб снова кивнул, будто его о чём-то спрашивали.

– Вы владеете митонским?

Сулунец кивком подтвердил. Я попросил его на митонском принести мне чашу с горячим песком. Комендант согласился. Моё терпение забилося в конвульсиях.

– Тидб, Вы надо мной издеваетесь? Или просто не хотите нормально разговаривать?

Я повысил голос. Тидб машинально дёрнул головой, не дождавшись перевода, и растерянно замер, испуганно глядя на меня.

– Простите!

Я извинился перед сулуном и прервал допрос, чтоб принять таблетку – не осталось никаких сил терпеть это сверление в голове. Обшарил все свои карманы, сумку, аптечку, предусмотрительно заготовленную принимающей стороной, и даже походный тубус Вэи, но искомого лекарства не нашёл.

– Вы что-то потеряли?

– Да, Вэя... Очень тебя прошу – найди у кого-нибудь лекарство – голова раскалывается. Пожалуйста.

– Можно и без «пожалуйста», – улыбнулась девушка и выскользнула из комнаты.

Мне было неловко злоупотреблять её добротой и хорошим ко мне отношением, но я понимал, что без лекарства мне не справиться – у меня первый допрашиваемый, а я уже весь извёлся от боли и думать о деле не в состоянии. Я бы, не колеблясь, напугал Клода, но он в соседней комнате беседовал с уборщицей, которая «заботливо» смыла все улики с места вероятного преступления. От дела парня отрывать нельзя.

Напарница быстро вернулась.

– Вот! Мне что-то дали... Это глит. Секретарь мэра сказал – снимает любую боль, – Вэя протянула мне маленькую коробочку, до краёв наполненную серым, как пепел, порошком. Я осторожно понюхал – меня чуть не стошнило!

– А у тебя кун исправен? Он точно понял, что голова должна просто перестать болеть, а не отвалиться?

– Конечно! – засмеялась Вэя. – Только разведите в тёплой жидкости. Я Вам подогрела немного воды.

– Спасибо, милая! – я бухнул в пакет с водой содержимое коробочки и с наслаждением высосал всё до капли.

На вкус «пепел» оказался гораздо лучше, чем по запаху. Я притих, ожидая результат... Секунд через двадцать почувствовал, как извилины в моём мозгу распрямляются, а голова становится большой и лёгкой. «Только бы не отравил!» – скользнула мысль и тотчас растворилась вместе с болью в ни с чем не сравнимом облегчении.

– Вэя, если нетрудно, пойдёшь ещё попроси – я заплачу, сколько скажут. Что-то мне подсказывает, что «волшебный порошок» ещё пригодится.

Девушка ушла, а я заметил, что Тидб всё это время внимательно наблюдает за моими манипуляциями с порошком. Внезапно сулунок разразился целой тирадой:

– Человек. Пропал. Глит, – громогласно раздалось из куна.

Весьма странный перевод.

– Вы уверяете, что человек пропал после того, как выпил это лекарство? Вы сами видели или он Вам сказал? Вы меня дурачили, когда я предположил, что Вы редко общались с Робертом? Всё кивали-кивали... Не бойтесь, что голова оторвётся, если будете всё время со мной соглашаться?

- Оторвёте голову? – ужаснулся сулунец и вцепился в подлокотники кресла.
- Да нет же... Чёрт! Что с переводчиком?

Я постучал по запястью с куном, потряс рукой. В комнату вошла Вэя с увесистым баулом.

– Дали бесплатно, сколько смогла унести. Мэр лично распорядился. Сказал – надо будет, ещё выделят.

- Ого! Вот спасибо!
- Да ничего... Мне нетрудно... А у Вас теперь и рука болит?
- Нет. Кун, гад, барахлит. Что-то такое вещает, что бедный комендант уже подумал, будто я его собираюсь на месте порешить.
- Давайте моим попробуем.
- Угу! Спроси, где он был в день исчезновения человека? Только именно так – ГДЕ БЫЛ, а не БЫЛ ЛИ на рабочем месте. Я уже спрашивал – он согласился, что был.
- Тидб, где Вы были в тот день, когда пропал человек по имени Роберт?

Не меняя испуганного выражения лица, сулунец часто закивал.

- Ян, что это с ним?
- А это он так на все слова реагирует, не только на вопросы. Ну, не могут же у нас у обоих враз испортиться средства связи. Ты же только что с администрацией говорила.
- Наверное, он специально так себя ведёт – вводит нас в заблуждение. Что-то знает и притворяется деревенским дурачком...
- Да не похож он на симулянта – вон как испугался, когда про оторванную голову услышал. Подозреваю самое худшее – наш переводчик «знает» только официальный городской язык.
- Аборигены что – говорят на разных языках?
- Вэя, я ведь давал вам с Клодом запись о планете?
- Давали...
- Понятно – не смотрели. Так вот – горожане и деревенские говорят на мало похожих языках.
- Как же так могло получиться?
- Отчуждённость, различные условия существования, общение только на почве торговли... Много факторов. Теперь нам нужно решить, как выпутаться из этой ситуации.
- Но, ведь, что-то программа переводит.
- Да, единичные слова совпадают. Поверь, для дознания этого недостаточно. В рассказе свидетелей важны нюансы. Ответы подозреваемых – это не поиск рецепта пирога в Галасети по ключевым словам.
- Я понимаю... Но можно же дописать программу для переводчика?
- И сколько наша фирма ухлопает на это средств и времени? Не-ет. Мы для того и нужны, чтоб экономить, а не впутывать заказчика и хозяина в дополнительные расходы. Попробуем найти переводчика живого, местного..... Хотя опыт показывает, что сделать это нелегко. Позови кого-нибудь из группы помощи.

В отсутствие Вэи я больше не пытался мучить коменданта вопросами и сделал ему знак, мол – свободен. Тидба как ветром сдуло.

- Чем могу Вам помочь?

Мэр Шпитл лично предстал перед нами.

– Ян, я объясняла, что Вам нужен обычный помощник, но он меня не стал слушать...

– Спасибо, Вэя! Уважаемый глава городской администрации, благодарю Вас, что явились ко мне и спасибо за будущую помощь!

Судя по наигранной смущённости, Шпитл понимал меня отлично. Воодушевлённый и обрадованный отсутствием у него кивательного тика я продолжал:

– У нас тут возникла небольшая заминка... Не могли бы Вы предоставить нам горожанина, который может объясняться с деревенскими?

– О, конечно! С огромным удовольствием! У меня есть такой специалист – Ритв. Он сопровождал меня в поездках. Ритв всё равно сидит пока без дела. Думаю, он будет рад помочь Вам.

– Спасибо огромное!

– Всегда рад, всегда рад. Сейчас Ритв поступит в Ваше полное распоряжение.

Когда дверь за мэром закрылась, я с досадой почуял – голова начинает «раскалываться». Вэя заметила, что я поморщился.

– Опять голова?

– Похоже на то... Ну, да чёрт с ней! Скажи нашим местным помощникам, чтоб всех свидетелей отпустили по домам. И гони сюда Клода. Что-то он заболтался со своей уборщицей – сразу понятно, что она горожанка.

– Звали? – явился Клод. Бледный, он подошёл нетвёрдой походкой к креслу и рухнул в него обессиленный.

– Ты так долго вёл допрос... Господи, голова сейчас треснет!

Вэя распотрошила свой тубус, нашла водяной пакет и развела порошок.

– Спасибо!

Я подождал, пока спасительный пепел подействует и вернёт мне способность мыслить.

– Давайте отложим до завтра все допросы. Вы отдохнёте...

– Нет, Вэя, мы не можем позволить себе терять время.

Я переложил все коробочки с драгоценным лекарством в свою аптечку.

– Так что с уборщицей, Клод?

– Она сказала, что каждый день находит во время уборки много интересного, но всё это она использует в хозяйстве и наотрез отказалась принести хоть что-нибудь.

– Отказалась принести, говоришь? Я знал, что это нелепая идея – вызывать сулунцев для допроса в администрацию. Будем говорить с аборигенами у них дома. Жаль, что вы мало умеете – можно было ускорить дознание, поделив дом на троих. Ну, да ладно – потаскаетесь за мной. Может, что-то полезное подкажете.

Дверь распахнулась, и в комнату коlobком вкатился сулунец. Он был слишком круглым даже для типичного представителя их нации.

– Я Ритв! Мэр сказал – Вы будете мной командовать.

Голос соответствовал его коlobковой внешности – мягкий, вкрадчивый.

– Командовать вряд ли, а вот услуги мне Ваши очень пригодятся. Отправитесь с нами прямо сейчас.

– Сейчас? Но ведь я поесть не успел, – огорчился переводчик.

– Ну, хорошо. Поешьте – мы Вас подождём.

– Я быстро, – Ритв выкатился из комнаты.

Мы с ребятами переглянулись и дружно расхохотались – вид у Ритва был на редкость комичный.

«Быстро» у Ритва растянулось на три часа. Вероятно, приём пищи у сулунов куда более сложное действие, чем можно вообразить. Судя по длительности потребления, Ритв представлял собой одно сплошное брюхо. Вот интересно, осталось ли в этом организме место для мозгов? Не в моей ситуации, конечно, привередничать – пусть бы обедал, сколько влезет, но ... Сулуновские сутки коротки, и мы подъехали к «деревенскому» кварталу уже в сумерках.

Издали квартал походил на шкуру оцетинившегося животного. Узкие дома высились над нами, как мачты. Конструкцией они напоминали шляпки грибов, уложенные в стопку исполинской рукой. «Грибное» ощущение дополняла гладкая, будто полированная, поверхность каждого этажа.

– Мы приедем завтра утром, – сказал Ритв водителю.

– Хорошо. Я буду ждать вас.

Сулунец поводил парусом машины, как собака носом и, поймав воздушный поток, умчался.

Жаркий ветер усиливался. Мы заспешили в дом.

Встретил нас комендант. В условиях родных стен Тидб выглядел гораздо увереннее и благодаря нашему переводчику намного разговорчивей. Особенно меня порадовало то, что он ни разу не кивнул.

– Извините, но... сейчас не время для разговоров – жильцы уже спят.

– Да понимаю... Найдите нам свободную квартиру, где я и помощники смогли бы разместиться – не ехать же ночевать обратно. И принесите список жильцов – и нынешних и предполагаемых – с полным досье.

– Это можно устроить.

Тидбу явно льстило, что теперь наше благополучие, пусть даже на короткое время, зависит от него.

- И ещё подберите назавтра помещение попросторней – я буду вести там допрос.
- Хорошо! Будет сделано.

Тидб порхал мотыльком, пытаясь устроить мою гвардию получше. Было заметно, как он рад, что наконец-то мы друг-друга понимаем, и я не собираюсь отрывать ему голову.

Для ночлега нам выделили квартиру на десятом этаже – две полукруглые комнаты с несколькими кроватями в виде беспорядочно расставленных чаш. Ритв радостно плюхнулся в одну из них и тотчас уснул. Клод пытался навязаться в спальню к Вэи под предлогом, что он очень устал и ему нужен простор, а со мной и Ритвом необходимый простор не светит. Но девушка решительно выпроводила наглеца, пояснив, что она скорей предпочтёт делить комнату с Яном или Ритвом, чем полночи слушать рассуждения о смысле жизни. Клод насупился, демонстративно улёгся на пол и накрылся одеялом с головой. Почти физически чувствовалась сила воли, с которой парень старался молчать.

Лёжа в своей «воронке», я пытался уснуть, но по двум причинам мне это никак не удавалось. Во-первых, я соображал, не являлись ли слова Вэи намёком, который я, идиот, не понял. Насчёт низкой привлекательности Ритва в глазах Вэи я не сомневался – его она помянула, конечно, просто так, к слову, а вот что касается меня... Сомнения терзали... Во-вторых, спать в сулунском вогнутом сосуде я не мог. Я насовал в «кровать» все имеющиеся подушки и одеяла, но ощущение, что меня подкинули в чужое гнездо, не исчезли.

Проворочавшись минут сорок, я капитулировал и последовал примеру Клода – примостился на полу. Помечтав немного о разных несбыточных глупостях, я крепко заснул.

- Где же это идиотское окно?

Я блукал в темноте, натываясь на бесчисленные кровати и зашторенные глухие стены, и тихо свирепел. Свет не зажигал не потому, что я такой весь из себя деликатный, а потому, что выключатель тоже не мог найти. Первым от моей ругани проснулся Клод.

- Вам не спится, Ян? Жарко?
- А тебе что – холодно?
- Тоже жарко.
- Ну, раз «тоже», тогда вставай и поищи окно. Если не найдёшь, разрешаю выломать дыру в стене – с комендантом я договорюсь.

На фразе про дыру в стене проснулся наш переводчик. Что-то спросил. Я активировал программу на куне.

- ... я бы Вам помог, – договаривал Ритв.
- Где в этой комнате окно?
- Да вот же!

Сулунец крутанулся к полу и ловко сдёрнул полосу ткани, лежащую вдоль внешней стены. Обнажился прозрачный пол, сквозь который виднелись тускло подсвеченные луной этажи под нами.

- Э-э... а открыть его как-то возможно?
- Открыть? – поразился Ритв. – Вы чувствуете, как здесь жарко?
- Ещё бы!
- Вот там, – Ритв указал пальцем в пол – жарче раз в пять.
- А есть что-то, что делает воздух в квартире холоднее?

С меня и Клода пот катился ручьями. Сулунец задумался.

- Есть, – качнулся он всем телом. – Но это дорого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.